

Александр РАТКЕВИЧ

ЕСЕНИН И ИЗРЯДНОВА

(Из цикла документальных новелл «Женщины Есенина»)

Каждый поэт озвучивает свою мелодику. И чем созвучнее она людям, тем ярче поэт. Если вспомнить общее впечатление от поэзии М.Лермонтова, Н.Некрасова, С.Есенина, то это будет мелодика грусти. «Мне грустно на тебя смотреть...» - написал Сергей Есенин в 1923 году. Мелодика грусти – глубинная, национальная черта поэзии Есенина. Она является формулой секрета всего его творчества. «И грустно другую любя...».

Анна Романовна Изряднова (1891 – 1946) родилась в интеллигентной семье в Москве. Она, несомненно, была прогрессивной девушкой своего времени. Увлекалась модными тогда поэтами А. Ахматовой, И. Северяниным, К. Бальмонтом, В. Брюсовым и др. Училась в институте, ходила на митинги и, одновременно, успевала зарабатывать себе на жизнь, работая в типографии Товарищества И. Д. Сытина (ул. Пятницкая) корректором. Именно сюда устроился Есенин в марте 1913 года сначала в экспедицию (посыльным), затем, в июле, помощником корректора, то есть подчитчиком.¹ «Фабрика, с её гигантскими размахами и бурливой живой жизнью произвела на Есенина громадное впечатление. Он был весь захвачен работой на ней и даже бросил было писать. И только настойчивое товарищеское воздействие заставляло его время от времени приходить в кружок с новыми стихами». В то же время «Серёжа был очень ценен в своей работе на этой фабрике не только как работник экспедиции, но и как умелый и ловкий парень, способствовавший распространению нелегальной литературы».² У Есенина в это время возникли сложности во взаимоотношениях с отцом, который считал, что прожить на деньги, заработанные стихами, невозможно. После того, как юный поэт отказался поступать в учительский институт, отец его устроил продавцом в книжный магазин в районе Страстной площади. Проработав там полгода, Есенин уволился и вернулся в Константиново. Однако отец потребовал, чтобы его сын вернулся в Москву и начал зарабатывать деньги, *как все люди*. И вот, с помощью отца и «после ряда хлопот», Есенин был оформлен на работу в типографию Сытина, очень крупное по тем временам предприятие, издававшее четвертую часть всех книг, выходивших в России. Буквально через несколько дней Есенин познакомился с Изрядновой, городской девушкой, сумевшей оценить стихотворное дарование поэта. Ему было тогда 18, ей – 23. «Он только что приехал из деревни, но по внешнему виду на деревенского парня похож не был. На нём был коричневый костюм, высокий накрахмаленный воротник и зелёный галстук. С золотыми кудрями он был кукольно красив, окружающие по первому впечатлению окрестили его вербочным херувимом. Был очень заносчив, самолюбив, его невзлюбили за это. Настроение было у него угнетённое: он поэт, а никто не хочет этого понять, редакции не принимают в печать. Отец журит, что занимается не делом, надо работать, а он стишки пишет».³ Изряднова имела неприметную внешность («среднего роста, телосложения обыкновенного, темная шатенка, лицо круглое, брови тёмные, нос короткий, слегка вздернутый».⁴), была, как и юный Есенин, застенчива, и по этой причине чувствовала себя одинокой и, в некотором роде, обделённой

вниманием мужчин. Поэтому она с удовольствием слушала стихи, когда их читал Есенин уже тогда своим хрипловатым голосом (бархатным баритоном). А Есенин, истосковавшийся по женской заботе и ласке, также мучившийся в те дни от одиночества (тогда же ему пришлось уйти от отца и, таким образом, остаться без жилья), очень привязался к Изрядновой. Тем более что имя Анна притягивало и завораживало юного поэта.

К тому же она с вниманием относилась к его поэтическим занятиям. Например, в июле 1913 года Изряднова подарила Есенину книгу стихов Николая Клюева «Сосен перезвон» с надписью: «На память дорогому Сереже от А.».⁵ А когда поэт приходил в гости к Изрядновой, то кроме всего прочего беседовал с нею и её родственниками «о Блоке, Бальмонте и других современных поэтах».⁶ Но в то же время, как вспоминает сама Изряднова, Есенин «требователен был ужасно, не велел даже с женщинами разговаривать – они нехорошие».⁷ После того, как Есенин решил учиться на историко-философском факультете академического отделения Московского городского университета имени А. Л. Шанявского (со 2-го сентября 1913 года), он потребовал, чтобы Изряднова тоже ходила на лекции. «Цель университета – служить широкому распространению высшего народного образования и привлечению симпатий народа к науке и знанию. Он принимает в число своих слушателей лиц обоюбого пола всех вероисповеданий и национальностей, не требуя от них ни диплома, ни экзамена. Слушатели университета не пользуются правами студентов правительственных учебных заведений, и окончание курса в университете не даёт никаких особых прав... Лекции читаются в вечерние часы. Плата за слушание всех лекций: 45 рублей в год за слушание всех лекций полного цикла (факультета), 30 рублей за сокращённый цикл, 4 рубля – за час еженедельных практических занятий».⁸ В университете Шанявского Есенин познакомился со своими сверстниками-поэтами: Колоколовым, Семеновским, Филиппченко, особенно Наседкиным, который стал его близким другом.

Работа на одном предприятии, совместное посещение учебного заведения и Суриковского литературно-музыкального кружка, бережное отношение Изрядновой к восемнадцатилетнему поэту укрепляло их дружбу, которая вскоре переросла во взаимные любовные чувства. В марте 1914 года Есенин и Изряднова начали совместную жизнь (гражданский брак), сняв комнату возле Серпуховской заставы. У молодых всё ладилось. Изряднова во многом помогала поэту устраивать в издательствах его стихи. Ещё в конце 1913 года она познакомила Есенина с редактором сытинских изданий и близкого к семье Изрядновых В.А.Попова. Поэт передал Попову несколько своих стихотворений. Некоторые из них вскоре были опубликованы в журнале «Мирок». «Под помещённым в №1 журнала "Мирок" стихотворением *Берёза* стояла подпись "Аристон", избранная Есениным тогда в качестве псевдонима. При публикации следующих стихотворений журнал "Мирок" помещал под ними фамилию автора».⁹ Так начинался литературный дебют Есенина в печати. А 8 февраля 1914 года Есенин и Изряднова вместе с другими рабочими типографии Сытина встречались с А.М.Горьким, приехавшим ознакомиться с типографским музеем.¹⁰

В начале марта они вместе переживали смерть самого дорогого друга юности Есенина, товарища по учёбе во второклассной учительской школе в Спас-Клепиках Гриши Панфилова, который умер от туберкулёза. «Был у него друг, - пишет Изряднова, – Гриша Панфилов, писал ему хорошие письма, ободрял его, просил не бросать писать».¹¹ В письме от 2 марта 1914 года отец

Гриши Панфилова сообщал: «В понедельник 24 февраля он стал сильно тосковать и послал за мной в лавку. Я прихожу в 6 ч. веч. первым его вопросом было: – А что, папа, от Серёжи письма нет? – Я ответил: – Нет. – Жаль, – говорит, – что я от него ответа не дождусь. А журнал не прислал? – Я сказал: – Нет. – Скверно. Повсюду неудача. – ... Промучился до ½ - 2 часа ночи... отошёл в вечность. Видно, Серёжа, что у вас была истинная и искренняя дружба. Почти ежедневно он вспоминал о тебе... По несколько раз перечитывал твои письма и любовался твоим портретом...». ¹² Потеря ближайшего друга – самая тяжёлая утрата для юного поэта. Первая в жизни трагедия и первое потрясение. Великая грусть запала в его поэтическое сознание. Эту потерю Есенин переживал до самой своей смерти.

Однако совместная жизнь Есенина и Изрядновой продолжалась не более трёх месяцев. Есенин всё более и более осознавал, что его главное призвание быть поэтом. Да и к семейной жизни он не был приспособлен и не желал приспособливаться. Изряднова сетует в воспоминаниях: «Всё свободное время читал, жалованье тратил на книги, журналы, нисколько не думая, как жить». ¹³ А заботиться о семье уже надо было, так как Изряднова ждала ребёнка и, видимо, стала требовать, чтобы Есенин зарабатывал больше. Но поэт отнёсся к этому холодно. Ему нужно «пробовать» свои стихи. В середине мая, когда закончились лекции в университете Шанявского, он бросает работу в типографии и в начале июня уезжает в Ялту. По сути, это был побег от житейских проблем, от суеты московских улиц, но более всего от постоянного давления отца, от которого Есенин не хотел зависеть. Перед отъездом поэт сказал Изрядновой, чтобы она тоже приехала в Ялту недели через две. Но так как денег не было больше ни у него, ни у неё, Есенину через месяц пришлось вернуться в Москву. Но к Изрядновой он не пошёл. Ночевал у товарищей. И, в связи с отсутствием средств к существованию, уехал на два месяца в родное село. «На праздник Казанской (8 июля старого стиля) произвели мы пробу – как долго мы можем держаться на воде. Продержались в среднем по 40-55 минут. На другой день, при встречном ветре, поплыли с правого берега Оки на левый. Плыло трое: Костя Рович, московский реалист, Сергей и я. Костя был спортсмен-пловец, а мы с Серёжей плавали слабо... Костя перемахнул реку легко и быстро. Вторым был Серёжа, а я кое-как плыл с малой скоростью. Переплыв реку, я увидел, что Сергей сидит на отлогом песчаном откосе и отплёвывается кровью, по-видимому, переутомился. Но в общем настроение было радостным. К вечеру увидел я, что он сидит между дверьми в новом доме дедушки и на гладкой сосновой притолоке что-то пишет. Оказалось, что он писал стихотворение о нашем проплыве». ¹⁴

1 августа 1914 года началась Первая мировая война и Есенин написал серию патриотических стихотворений: «Бельгия», «Польша», «Греция», «Богатырский посвист» и другие. А в первых числах сентября поэт, получив письмо от Изрядновой, вернулся к ней в Москву и устроился работать корректором в типографию торгового дома «Д. Чернышёв и Н. Кобельков». Работал с восьми часов утра до семи вечера. Домой приходил уставший. Писать стихи было некогда. Но и тут Есенин продержался только три месяца. «В декабре он бросает работу и отдаётся весь стихам, пишет целыми днями. В январе печатают его стихи в газете "Новь", журналах "Парус", "Заря" и других». ¹⁵ Вскоре Есенин и Изряднова поселяются вместе по адресу: 2-й Павловский пер., д. 3, кв. 12. Именно здесь 21 декабря у них родился сын Юрий. «Есенину пришлось много канителиться со мной (жили мы только

вдвоём). Нужно было меня отправить в больницу, заботиться о квартире. Когда я вернулась домой, у него был образцовый порядок: везде вымыто, печи истоплены и даже обед готов и куплено пирожное, ждал. На ребёнка смотрел с любопытством, всё твердил: "Вот я и отец". Потом скоро привык, полюбил его, качал, убаюкивая, пел над ним песни. Заставлял меня, укачивая, петь: "Ты пой ему больше песен".¹⁶ И всё же «он в это время был занят только мыслями о стихах, о будущей поэтической судьбе, и конечно же его первый брак (впрочем, как и все остальные) был обречён на неудачу. Несмотря на то, что Изряднова была верной и преданной ему женщиной».¹⁷ В эти дни Есенин возобновил посещение университета Шанявского, появлялся на заседаниях литературно-художественного кружка при журнале «Млечный путь», не забывал и Суриковское объединение, где 2 февраля 1915 года на собрании его участников был избран в редколлегия журнала «Доброе утро».¹⁸

Есенин уже осознавал себя полноценным поэтом, но все успехи на ниве поэзии почти не приносили денежной прибыли, потому жить молодым приходилось в основном на отцовские средства. Такого положения дел родители, как правило, не принимают. Отцу Есенина занятие стихотворством сына не нравилось. Он считал, что новоиспечённые супруги висят у него на шее. Поэтому Есенин «должен был уехать обратно по материальным обстоятельствам в деревню».¹⁹ Из Константинова поэт писал жене хорошие письма, просил беречь сына, обещал вскорости приехать в Москву. И приехал, но на три дня, чтобы забрать рукопись подготовленной книги «Радуница» и отправиться в Петроград. «Осенью опять заехал: "Еду в Петроград". Звал с собой... Тут же говорил: "Скоро вернусь, не буду жить там долго"».²⁰ Звать-то звал с собой, но знал, что жена не поедет с маленьким ребёнком, да и не любила Изряднова постоянные разъезды и перемену места жительства. А Есенин – наоборот. Он был вечным непоседой. Тем более, чтобы быть замеченным, всякому молодому поэту нужно активно искать своё место в бурлящем литературном процессе страны, а он, как известно, наиболее бурный в столичных городах. И Есенин сумел воспользоваться исключительно благоприятным для него моментом, сложившимся в Петербурге в начале 1915 года.

В первый же день по прибытии в Петербург (9 марта) Есенин посетил великого Блока, побывал в редакции журнала «Огонёк», через день встретился с Городецким, с издателем Миролубовым, с писателем Мурашовым, через неделю выступил на вечере поэтов в Зале армии и флота, прочёл стихи из «Радуницы» на квартире Ландау (Фонтанка, 23), через день – в редакции «Нового журнала для всех», вскоре получил приглашение на утренний приём у писателей Мережковского и Гиппиус, а затем посыпались приглашения на приёмы петербургских меценатов.²¹ Ритм бешеный. Всего не перечислишь. Его «скоро вернусь», обращённое к Изрядновой, обернулось десятью месяцами, в которые Есенин стал знаменитым поэтом. «Крепкий, среднего роста. Сидит за стаканом чая немножко по-мужицки, сутулясь; – описывала Есенина З.Гиппиус в своих мемуарах, – лицо обыкновенное, скорее приятное, низколобый, нос "пипочкой", а глаза чуть косят. Волосы светлые, подстрижены по-деревенски, да и одет он ещё в свой "дорожный" костюм: синяя косоворотка, не пиджак, а "спинжак", высокие сапоги... Держал себя со скромностью, стихи читал, когда его просили, – охотно, но не много, не навязчиво: три-четыре стихотворения...».²² Несомненно, Есенину в столице невероятно повезло. Достаточно сказать, что он в считанные дни вошёл в общество знаменитых

поэтов, которые его оценили с лучшей стороны. Сам Блок подарил начинающему поэту свою поэтическую книгу с надписью: «Сергею Александровичу Есенину на добрую память». А чего стоят знакомства с такими маститыми поэтами: Вячеслав Иванов, Андрей Белый, Анна Ахматова... Следует остановиться на встрече Есенина с Ахматовой. Когда поэт явился к ней, он был загадочно поражён несходством внешнего облика Ахматовой с её стихами, как он их понимал. Ахматова была гостеприимна и добродушна, и подарила Есенину напечатанную в журнале «Аполлон» свою поэму «У самого синего моря» с надписью: «Сергею Есенину – Анна Ахматова. Память встречи. Царское Село. 25 декабря 1915».²³ Они беседовали о Пушкине, о портрете Ореста Кипренского. Есенин с усмешкой заметил, что не родился художник, который бы написал с него такой же льстивый портрет. Затем он прочитал стихи – «Возвращение на родину», «Пушкину», цикл «Рябиновый костер» и др. А уходя, поэт «забыл» на столе свою книгу «Пугачев», где Ахматова обнаружила подчеркнутые строки:

О смешной, о смешной, о смешной Емельян!
Ты всё такой же сумасбродный, слепой и вкрадчивый;
Расплескалась удаль твоя по полям,
Не вскипеть тебе больше ни в какой азиатчине...

К Изрядновой Есенин наведлся только 19 января 1916 года. Приехал он в Москву в Клюевым. «Сшили они себе боярские костюмы – бархатные и длинные кафтаны... Читали они стихи в лазарете имени Елизаветы Фёдоровны <при> Марфо-Марьянской обители <на Большой Ордынке> и в <"Обществе свободной> эстетики". В "Эстетике" на них смотрели как на диковинку...»²⁴ «Вчера общество свободной эстетики устроило вечер народных поэтов Н.Клюева и С.Есенина. Поэты ещё до чтения своих стихов привлекли внимание собравшихся своими своеобразными костюмами: оба были в чёрных бархатных кафтанах, цветных рубахах и жёлтых сапогах. После небольшого выступления И.И.Грояновского, указавшего, что Н.Клюев слушателям уже известен, а г. Есенин выступает в обществе свободной эстетики первый раз, поэты начали чтение стихов. Н.Клюев прочёл былинно-сказание "О Вильгельмище, царе поганьем", а г. Есенин – сказание о Евпатии Коловрате. Затем поэты читали поочередно лирические стихотворения. В произведениях обоих поэтов в значительной мере нашла своё отражение современная война. Оба поэта имели у слушателей успех».²⁵ А через неделю в Петрограде у издателя М.В.Аверьянова (при содействии Клюева) вышла в свет первая книга Есенина «Радуница». Популярность этой книги стихов, поток рецензий, разговоров и т.п., можно сказать, заставили Есенина «забыть» и жену, и ребёнка. Затем поэт был призван на военную службу и, благодаря хлопотам Городецкого и Клюева, стал санитаром Царскосельского военно-санитарного поезда №143 Её Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны. Прослужил он вплоть до Февральской революции.

Однако, воспоминания о первой серьёзной любви, о семье, так сложно и мучительно создававшейся и всё же не состоявшейся, о первенце-сыне как самой звонкой и, в то же время, грустной песне, изумительно выразились в стихотворении 1916 года, при первой публикации (в марте) имевшем название «Тёплый вечер»:

Знаю, годы тревогу заглушат.
Эта боль, как и годы, пройдёт.
И уста, и невинную душу
Для другого она бережёт...
Не с тоски я судьбы поджидаю,
Будет злобно крутить пороша.
И придёт она к нашему краю
Обогреть своего малыша.
Снимет шубу и шали развяжет,
Примостится со мной у огня.
И спокойно и ласково скажет,
Что ребёнок похож на меня.²⁶

Есенин всегда мечтал о своём семейном очаге, очень любил детей. «Есенин не забывал своего первенца, иногда приходил к нему».²⁷ Возможно, если бы Изряднова, взяв сына, приехала в Константиново, их семья уцелела бы...

О верности и преданности Изрядновой Есенин помнил всю жизнь. В трудные минуты часто обращался к ней за помощью. В середине октября 1925 года, когда поэт работал над поэмой «Пармен Крямин», он неожиданно, в 8 часов утра, буквально ворвался в полуподвальную комнату Изрядновой, жившей тогда во Вспольном переулке. Спешно сбросив плащ, потребовал, чтобы растопила печь. Изряднова «стала уговаривать его, чтобы не жёг, жалеть будет потом, потому что и раньше бывали такие случаи: придёт, порвёт свои карточки, рукописи, а потом ругает меня – зачем давала. В этот раз никакие уговоры не действовали, волнуется, говорит: "Неужели даже ты не сделаешь для меня то, что хочу?". Повела его в кухню, затопила плиту. И вот он в своём сером костюме, в шляпе стоит около плиты с кочергой в руке и тщательно смотрит, как бы чего не осталось не сожжённым. Когда всё сжёг, успокоился, стал чай пить и мирно разговаривать. На мой вопрос, почему рано пришёл, говорит, что встал давно, уже много работал».²⁸

В огне безвозвратно сгорели бесценные рукописи, письма, фотографии. Может быть, тогда Есенин сжёг только что написанную поэму. «А как твоя поэма "Пармен Крямин"? – Вспоминал издатель И.Евдокимов, готовивший в те дни "Собрание стихотворений" Есенина. – При распределении стихотворений по томам для издания Есенин обещал доставить поэму "Пармен Крямин", в которой, по его тогдашним предположениям, должно было быть 500 строк. Я о ней и напомнил теперь. – Я её вышлю, только дам другое заглавие. Пармен, пожалуй, нехорошо. В Ленинграде я допишу её. Она не готова. Тут мне мешают. Напишу четыре строчки, кто-нибудь придёт... В Ленинград я совсем, навсегда...»²⁹ Именно перед отъездом в Ленинград виделись Есенин и Изряднова последний раз. «Сказал, что пришёл проститься. На мой вопрос: "Что? Почему?" – говорит: "Смываюсь, уезжаю, чувствую себя плохо, наверное, умру". Просил не баловать, беречь сына».³⁰ Это было 23 декабря 1925 года – за четыре дня до смерти Есенина.

«Анна Романовна принадлежала к числу женщин, на чьей самоотверженности держится белый свет. Глядя на неё, простую и скромную, вечно погружённую в житейские заботы, можно было обмануться и не заметить, что она была в высокой степени наделена чувством юмора, обладала литературным вкусом, была начитана. Всё связанное с Есениным было для неё свято, его поступков она не обсуждала и не осуждала. Долг окружающих по

отношению к нему был ей совершенно ясен – оберегать. И вот – не уберегли. Сама работающая, она уважала в нём труженика – кому как не ей было видно, какой путь он прошёл всего за десять лет, как сам себя менял внешне и внутренне, сколько вбирал в себя – за день больше, чем иной за неделю или за месяц... С сыном своим она рассталась в конце тридцатых годов и, не зная о его гибели, десять лет ждала его – до последнего своего вздоха».³¹

«Грустная песня, ты – русская боль...»

¹ Белоусов В.Г. Сергей Есенин. Литературная хроника. Ч.1-2. М., Советская Россия, 1969-1970. Часть 1. С. 41,46.

² Деев-Хомяковский Г.Д. Правда о Есенине. В кн.: С.А.Есенин в воспоминаниях современников. В 2-х тт. М.: Художественная литература, 1986. Т.1. С.148.

³ Изряднова А.Р. Воспоминания. Там же. С.144.

⁴ Баранов В.С. В кн.: О, Русь, взмахни крылами: Есенинский сборник. Вып. I. ИМЛИ им. А. М. Горького РАН. М., Наследие, 1994.

⁵ Есенин С.А. ПСС в 7 тт. М., «Наука»-«Голос», 1998. Т.6. С.330.

⁶ Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: В 5-ти тт. М., Институт мировой литературы им. А. М. Горького. ИМЛИ РАН. 2003. Т. 1: 1895—1916. С.178.

⁷ Там же. С.144.

⁸ Белоусов В.Г. Сергей Есенин. Литературная хроника. Ч.1-2. М.: Советская Россия, 1969-1970. Часть 1.С.208.

⁹ Там же. С. 210.

¹⁰ Там же. С.54.

¹¹ Изряднова А.Р. Воспоминания. В кн.: С.А.Есенин в воспоминаниях современников. В 2-х тт. М.: Художественная литература, 1986. Т.1.С. 144.

¹² Белоусов В.Г. Сергей Есенин. Литературная хроника. Ч.1-2. М., Советская Россия, 1969-1970. Часть 1.С.194.

¹³ Изряднова А.Р. Воспоминания. В кн.: С.А.Есенин в воспоминаниях современников. В 2-х тт. М.: Художественная литература, 1986. Т.1.С. 144.

¹⁴ Сардановский Н.А. На заре туманной юности. В кн.: С.А.Есенин в воспоминаниях современников. В 2-х тт. М.: Художественная литература, 1986. Т.1.С.132.

¹⁵ Изряднова А.Р. Воспоминания. Там же. С.145.

¹⁶ Там же. С.145.

¹⁷ Куняев Ст., Куняев С. Жизнь Есенина. М.: Центрполиграф, 2002. С.52.

¹⁸ Белоусов В.Г. Сергей Есенин. Литературная хроника. Ч.1-2. М., Советская Россия, 1969-1970. Часть 1.С.62.

¹⁹ Сергей Есенин в стихах и жизни: В 4-х тт. Т.2. М.: Республика,1995. С.300.

²⁰ Изряднова А.Р. Воспоминания. В кн.: С.А.Есенин в воспоминаниях современников. В 2-х тт. М.: Художественная литература, 1986. Т.1.С. 145.

²¹ Белоусов В.Г. Сергей Есенин. Литературная хроника. Ч.1-2. М., Советская Россия, 1969-1970. Часть 1.С.64-67.

²² Соколов Б. Сергей Есенин. Красная нить судьбы. М.: "Эксмо", "Яуза", 2005.С.56-57.

²³ Грибанов Б.Т. Женщины, которые любили Есенина. М.: Вече, 2006. С.33.

²⁴ Изряднова А.Р. Воспоминания. В кн.: С.А.Есенин в воспоминаниях современников. В 2-х тт. М.: Художественная литература, 1986. Т.1.С. 145.

²⁵ Газ. "Утро России", 1916, 22 января. В кн.: Белоусов В.Г. Сергей Есенин. Литературная хроника. В 2-х частях. М.: Советская Россия, 1969-1970. Часть 1.С.83.

²⁶ Есенин С.А. Полное собрание сочинений. В 7-ми тт. М.: Наука-Голос, 1995-2002. Т.4. С.127-128.

²⁷ Есенина Т.С. Зинаида Николаевна Райх. В кн.: С.А.Есенин в воспоминаниях современников. В 2-х тт. М.: Художественная литература, 1986. Т.1.С.269.

²⁸ Изряднова А.Р. Воспоминания. Там же. Т.1.С.145-146.

²⁹ Евдокимов И.В. Сергей Александрович Есенин. Там же. Т.2.С.299.

³⁰ Изряднова А.Р. Воспоминания. Там же. Т.1.С. 146.

³¹ Есенина Т.С. Зинаида Николаевна Райх. Там же. Т.1.С.269.

Впервые опубликовано в журнале «Западная Двина», Минск, №1(8)2006, с.162-168.